

Природные ресурсы уже сейчас требуют максимального внимания, но расходы в этом направлении редко превышают 1% от ВВП отдельной страны. Качество окружающей природной среды является весомым аргументом в состоянии здоровья отдельного человека, фактором развития сельского хозяйства, активно влияет на производственный процесс в промышленном производстве. Создавая систему хозяйственных связей на базе предприятий природоохранной сферы и придавая ей такой же статус, как сельскому хозяйству или промышленному производству, человечество признает глобальность экологических проблем в экономическом аспекте хозяйственной деятельности человека. И вот, когда значительная часть населения планеты будет изучать, восстанавливать природные ресурсы и естественные экосистемы под эгидой государства или другого общественного собственника, выражающего интересы значительного большинства населения заинтересованного в сохранении и повышении качества окружающей среды, в системе образования и воспитания будет реальным примером эффективной природоохранной экономической деятельности. Экономическая оценка природных ресурсов крайне приближительна, зачастую ничтожна, изымаются и уничтожаются их большие количества без всякой компенсации окружающей среде. А социальная компенсация обществу (в конечном итоге собственнику ресурсов) неадекватна. Человек видит в первую очередь экономический доход в его руках, но доход может быть в обезличенном виде, принадлежащем всему обществу и необходимом каждому индивиду в отдельности.

Заключение. Управленческие решения и рыночные механизмы разрабатываются и принимаются коллективами ученых и специалистов. Достоверность, выверенность решений и действий диктуется господствующими принципами социальной справедливости в обществе и его потребностями.

Неэффективность рыночных решений в области природопользования и охраны окружающей среды балансирует с провалами государства. Этот баланс надо учитывать при формировании механизма управления качеством окружающей среды и определения конкретного сочетания в нем государственных и рыночных инструментов для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Экономическая теория : учеб. пособие / В. Л. Клюня [и др.] ; под общ. ред. В. Л. Клюни, И. В. Новиковой. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 400 с.
2. Чеплянский, Ю. В. Устойчивое развитие как концепция устойчивого роста / Ю. В. Чеплянский // Экономика и банки. — 2008. — № 2. — С. 53—57.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1993. — Т. III. — 352 с.

УДК 334.02

Г. И. Яковлев, А. М. Измайлов

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный экономический университет», Самара, Российская Федерация*

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Введение. Сложная геополитическая и экономическая обстановка ставит перед Союзным государством России и Беларуси проблему ускорения экономического роста на основе политики масштабного импортозамещения, что подразумевает уменьшение или прекращение импорта определенных товарных групп посредством организации собственного производства [1]. Несмотря на непрекращающиеся глобализационные процессы, основу конкурентоспособности любой страны составляют национальные факторы производства и предприятия, на подрыв которых в России направлен механизм санкционного давления западных стран, сопровождаемый элементами недобросовестной конкуренции, игнорированием норм и правил Всемирной торговой организации. Болезненность проявления санкционной политики в отношении России вызвана ставшей реальностью глубокая интернационализация ее экономики: через внешние рынки реализуется более 70% добываемых в стране нефти и газа, черных и цветных металлов; в структуре потребления населением продукции более 50% товаров импортного производства, многие наукоемкие и технологически сложные производства до сих пор не восстановились в прежних масштабах (станкостроение, производство бытовой электротехники, гражданских самолетов и т. д.).

Основная часть. Западные «партнеры» в попытке подчинить своему влиянию Россию вводят ограничения в критичных для развития страны областях: осуществления портфельных и прямых инвестиций, предоставления технологий по глубоководному бурению на нефть в шельфе Арктических морей и на сланцевых месторождениях; технологий двойного назначения, которые могут быть использованы как в гражданской, так и в оборонной промышленности, а также доступа к рынкам капитала. По оценке самих западных исследователей, указанные санкции, коллективные или односторонние принудительные меры нарушают нормы международного права [2]. Анализ уровня потерь показывает значительный вред, нанесенный самим инициато-

рам санкций, нежели России: потери стран Запада за три года санкций с 2014 года достигли 100 млрд дол. США, тогда как потери РФ — всего лишь 52—55 млрд (не более 1% от ее ВВП). В итоге потери Запада от санкций превысили потери РФ почти в два раза [3], и стоимость санкций с точки зрения потерь дохода стран, которые являлись инициаторами санкций, составляет около 3,2 млрд дол. США в месяц, что также ухудшает их конкурентные позиции. Оценочно, за три года Европа в результате собственных санкций потеряла около 2 млн рабочих мест, Россия — в 10 раз меньше, около 200 тыс. рабочих мест. Упущенная выгода еще более значима, так как в сотрудничестве с РФ место ЕС успешно занимают ведущие позиции высокотехнологичные компании стран Азии, Америки и особенно дружественной страны — Республики Беларусь.

Исследователь Г. И. Яковлев с соавторами показал проблемы дихотомии импортозамещающей и кооперационной стратегии; выгодно, где это возможно, налаживания именно длительных производственных связей, международную специализацию и кооперацию [4]. В этой связи следует учесть, что импортозамещение как явление имеет дуалистический характер: с одной стороны, это возможность снизить зависимость государства от импортной продукции и иностранных производителей, а с другой — предполагает рискованные и трудоемкие меры, во многом отягченные недостаточностью либо отсутствием у страны собственных ресурсов и возможностей наладить производство собственного продукта. Также стоит отметить, что производить определенную продукцию внутри страны — не всегда значит производить ее дешевле, чем закупать за границей.

Одним из самых главных направлений импортозамещающего производства по праву можно считать производство продуктов питания и оборонный сектор. Однако России пока так и не удалось достигнуть запланированных результатов импортозамещения в высокотехнологичных отраслях. Даже в период обострения геополитической обстановки Россия в оборонной сфере по-прежнему остается зависимой от комплектующих изделий из-за рубежа. Среди самых уязвимых областей — ракетная техника, кораблестроение и авиастроение, двигателестроение, электронная компонентная база. Очевидно, что Беларусь, остающаяся вне санкционной зоны, может помочь России компенсировать потери поставок высокотехнологичных комплектующих изделий как с Запада, так и с Украины.

Большинство оборонно-промышленных предприятий России и Беларуси сохранило хозяйственные связи, несмотря на разрыв отношений субъектов хозяйствования в других отраслях, произошедший в 1990-х годах. По оценкам специалистов, доля продукции белорусских предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в оборонном заказе составляет 15%, в целом более 40% всей произведенной продукции поставляется в Россию [5]. Многие виды российского экспортного вооружения создаются с применением высокотехнологичных белорусских комплектующих изделий. При заключении государственных и муниципальных контрактов предусмотрены равноправные условия для участия в торгах предприятий союзных стран, что также является сильным интегрирующим фактором.

Следует согласиться, что даже при самом оптимистичном сценарии развития событий в российской экономике, высоких цен на энергоносители лишних денег в государственном бюджете даже на нужды ОПК легко найти не удастся. Следовательно, необходимый объем средств на разработку и организацию производства аналогов всей военной продукции, поставляемой в Россию из Беларуси, изыскать, кажется, затруднительно [6]. Процесс импортозамещения в России с опорой на взаимодополняющую по структуре экономику Беларуси имеет отличные шансы на успех. Среди ключевых факторов успешности военно-гражданской интеграции следует определить:

- у российских предприятий нет проблем с доступом к необходимым по объемам сырью, природным ресурсам, топливно-энергетическим ресурсам;
- общепроизводственные издержки при открытии производства в РФ во многих случаях будут ниже, чем за рубежом, собственно, за счет дешевизны некоторых природных ресурсов и рабочей силы;
- в стране сохраняется ощутимый технологический потенциал, реализуемый в основном в сфере военно-промышленного комплекса. Однако при необходимости, как считают многие аналитики, можно перевести те или иные военные наработки в гражданскую отрасль в режиме естественной диффузии технологий [7];
- в стране сохраняются и развиваются инженерные традиции и школы, технические компетенции, позволяющие производить самые технологически сложные виды продукции;
- заметно улучшается деловой климат и конкурентоспособность национальной экономики, о чем свидетельствует высокое место в международных рейтингах (38-е место в ранжировании Всемирного экономического форума в 2017 году);
- положительный опыт импортозамещения, уже неоднократно проводившегося нашей стране. Так, в 1998 году в связи с девальвацией рубля в России наблюдалось импортозамещение, тогда объем импорта сократился на 20% (до 74 млрд дол. США), в 1999 году — ещё на 28% (до 53 млрд). Возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворён на экстенсивной основе за счёт незагруженных производственных мощностей.

Заключение. Оказываются права те специалисты, которые полагают, что импортозамещение, несмотря на всю его сложность, должно проводиться не тогда, когда страна поставлена перед фактом отсутствия зарубежных поставок, а заранее, с опережением событий, тем более что развитие промышленного производства по инновационному содержанию в России является одной из важнейших задач для будущего страны [8].

Список цитируемых источников

1. Экономический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.dic.academic.ru. — Дата доступа: 12.10.2017.
2. Haidar, J. I. Sanctions and Exports Deflection: Evidence from Iran / J. I. Haidar. — Paris School of Economics, University of Paris I Pantheon Sorbonne, Mimeo, 2015.
3. Королева, А. Санкции ударили по Западу вдвое сильнее [Электронный ресурс] / А. Королева // Expert Online». — 2017. — Режим доступа: <http://expert.ru/2017/09/14/sanktsii-udarili-po-zapadu-vdvoe-silnej/>. — Дата доступа: 12.10.2017.
4. Volkodavova, E. Dichotomy of import substitution and cooperation strategies in industry / E. Volkodavova, A. Zhabin, G. Yakovlev // *Економічний часопис-XXI*. — 2017. — February 28. — P. 48—52.
5. Яковлев, Г. И. Проблемы развития международных производственных кооперационных связей / Г. И. Яковлев // *Вестн. Самар. гос. экон. ун-та*. — 2016. — № 7 (141). — С. 21—28.
6. Акулиничева, А. В. Импортозамещение, преимущества переориентации товаропотоков в международной торговле в период продления санкций / А. В. Акулиничева, Р. П. Васильева // *Молодой ученый*. — 2016. — № 10. — С. 583—586.
7. Елецкий, Н. Д. Импортозамещение в России: не проблема, а задача / Н. Д. Елецкий, А. Г. Столбовская // *Молодой ученый*. — 2015. — № 6. — С. 406—408.
8. Политические новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/2127710.html>. — Дата доступа: 12.10.2017.

УДК 338.4

M. Pelse, L. A. Aleksejeva
Latvia University of agriculture, Jelgava, Latvia

SAFE FOOD INNOVATIONS IN LATVIA

Introduction. The provision of food to the population is a priority of any country; it is also a matter of national security. Nowadays in developed countries, food security plays a decreasing role; a more important matter is whether the food produced by the intensive agricultural production system is safe and harmless. Organically produced food is a good alternative to that produced conventionally, yet this system requires innovations that could increase productivity and efficiency in the exploitation of resources.

The main part. Conventional and organic farming patterns available in the scientific literature have been researched by a number of authors, e. g. Adamovičs A., Kreišmane Dz., Gaile Z., Hodge I. D., Riordan P., Macdonald D. W., Ponisio L. C., M'Gonigle L. K., Mace K. C., Palomino P., Kremen C., Lapiņš D., Tuomisto H. L., Turka I. (Tuomisto H. L. et al., 2012) and others, while innovations have been investigated by Agwu E. A., Dimelu M. U., Dimza V., Dognon M., Gann D., Madukwe M., Neimanis M., Salter A., Sauka A., Zelgalvis E., (Agwu, A.E. et al., 2008) and others.

Organic farming techniques are based on maintaining the sustainability of the ecosystem through establishing a maximally closed production cycle, completely excluding the application of synthetic fertilisers and pesticides and reducing environmental pollution as much as possible. For these reasons, such food is safer and risks for human health are lower (Sertificēšanas un testešanas centrs, 2017). In contrast, *conventional farming* uses chemically synthesised plant protection and fertilisation products and raises livestock intensively; it also involves a high level of mechanisation and minimum labour consumption (Dažādas saimnieklošanas metodes, 2017). Food produced under conventional farming is the cheapest.

In Latvia, new technological solutions in food production and various innovations increasingly emerged after joining the European Union; for example, the average grain yield was 2.43 t/ha in 2004, while in 2015 it reached 4.49 t/ha. Conventional farming in Latvia started its winning streak, yet it made environmental and ecological problems more acute. The way of thinking of individuals began changing, and organic farming techniques became increasingly popular. Some insight is given by Figure 1 that shows changes in the proportion of primary environment-friendly and safe food in the total agricultural output in Latvia over the last three years.

In the period from 2014 to 2016, the proportions of most organic food products in the total agricultural production were less than 5%. Exceptions were honey, the output of which increased from 15.4% to 30.3% over this period and milk, the production of which reached 9.9%. Output in all the presented food groups tended to increase, except for meat.

Prior to 2004, there were registered more than 1 000 certified organic farms in Latvia. After joining the EU, the farms received extra financial assistance from the EU Funds for their modernisation and herd enhancement, and payments for the utilised agricultural area were paid as well. The payments for organic farms were higher and served as compensation for lower yields. At the end of 2016, there were registered 4 147 organic farms in Latvia, even though this was a relatively small number, as the number of economically active farms in the agricultural sector of Latvia totalled approximately 80 000.

The problem of establishing processing enterprises for organic food has become increasingly urgent. The number of such food processors is showed in Table 1. Processing organic food results in products of higher value-added, in which an important role is played by innovation.